

5 Вредные пьесы

На протяжении трех-четырех лет Абаканский национальный драматический театр усиленно пропагандировал среди своих зрителей произведения хакасского драматурга А. Топанова. Такие пьесы этого автора, как «Краснодонцы» и «Сын хакасского народа», не сходили со сцены театра.

Постановка пьес местных авторов — нужное и полезное дело. Тем более своих, национальных драматургов. Но при этом нельзя забывать, что произведения эти должны стоять на высоком идейном и художественном уровне, отвечать тем задачам, которые поставлены перед искусством нашей большевистской партией.

Но Абаканский национальный театр забыл, видимо, об этих требованиях партии. Не желая задумываться над идейным и художественным содержанием пьес А. Топанова, он усиленно пичкает зрителя вредной, аналитичной, неграмотной страшиной.

Только потерей всякого чувства ответственности можно объяснить появление на сцене такой пошлой, кощунственной пьесы, как «Краснодонцы». Не зная обстановки, в которой вели свою героическую борьбу легендарные «молодогвардейцы», не поняв чувства, вдохновлявшего краснодонцев на беспримерные в истории подвиги, Топанов настрочил пьесу, оскорбляющую дорогую нам память героев. Развязанным тоном пошляка этот горе-драматург пытается рассказать о самых трагических положениях.

Идет тайное совещание «молодогвардейцев» по вопросу о вооруженной борьбе с немецкими захватчиками. Здесь решается судьба всех членов организации, родных и близких им людей. И вот как изображает это совещание Топанов.

«СЕРГЕЙ: В порядке. Юра взорвал шахту. Из Первомайской больницы организовали побег двадцать военнопленных...

УЛЯ: Вот это номер: (Целует Сергея). Ой, это я по-товарищески...

ВОЛОДЯ: А что покраснела?

УЛЯ: Ничего подобного, я не покраснела.

СЕРГЕЙ: Ха-ха!.. Уля... вот прогоним немцев, кончим войну, тогда... тогда, может быть, мы с тобой и того... а?...

УЛЯ (конфузусь): Чего?

СЕРГЕЙ: Ха-ха!.. Ну того... по-настоящему, ага?..

УЛЯ: Не понимаю.

ВОЛОДЯ: Будущие рожки... Ну чего непонятного здесь? (показывая) Это «папа», это «мама», а я «сват». Ха-ха!..».

Нет надобности говорить о том, насколько извратил истину Топанов, изображая конспиративное совещание в виде мешанской вечеринки. И совершенно ясно, что автор выдумывает двусмысленные диалоги не по своему скудоумию, а с целью протащить в театр псевдую теорию «живого человека».

Топанов много постарался, чтобы изобразить борьбу краснодонцев не как патристический подвиг советской молодежи, а как нечто случайное, идущее от «любви к острым ощущениям» и «ухарства». Там же, где автору никак не удается замазать политической сущности борьбы «молодогвардейцев», он прибегает к трескучим фразам, к сухому, казенному языку.

В таком духе и «стиле» написано все «произведение». Напрасно было бы искать в нем хоть крупицу правды. В этой пьесе ее нет ни коты.

Грубо искажает Топанов советскую действительность и в других своих «сочинениях».

Вот пьеса этого автора «Сын хакасского народа». Действие начинается в сельхозартеле «Хызы Хакассия» накануне Великой Отечественной войны. За отличную работу часть колхозников получила награды, и по этому случаю идет подготовка к колхозному празднику. На первом плане — девушки, оживающие

начала пьесы. Им нечего делать, и они начинают ради развлечения... щекотать друг друга. В это время приходит девяностолетний Панюк. Он споткнулся и упал. И все колхозники начинают дружно хохотать над немощным стариком, никто не помог подняться ему с земли...

Это ли не клевета на нравственность советских людей!

Впрочем автор тут же решает показать, что даже у дряхлых стариков-колхозников «душа молодая». Старец Трос ни с того ни с сего вдруг во всеуслышанье заявляет:

— Давайте пощекотаемся!..

И тут же, с резвостью семнадцатилетнего юнца, ловит одну из девушек. А мужчины и женщины, наблюдающие это зрелище, пощриательно кричат:

— Во, во.. так ее, дед! Прямо меж глаз!

И эта сцена, по мнению Топанова, должна изображать веселящихся колхозников...

Но вот начинаются танцы. Старец Трос, любующийся молодежью, сравнивает ловких юношей с Ханза-Пигом...

Антинародная, националистическая сущность байской легенды о некоем Ханза-Пиге разоблачена уже давно. Этого не мог не знать Топанов, увлекавшийся реставрацией байских бредней. Но, как видно, живым образ Ханза-Пига настолько пришелся Топанову по душе, что он никак не хочет о нем забыть...

В пьесе «Сын хакасского народа» Топанов издевается над советскими людьми, изображая их как неких нравственных уродей. Возьмем хотя бы сцену прощанья уезжающего на фронт Кая Тюримова с любимой девушкой. По Топанову это выглядит так.

«МАЯ: Бай!

БАЙ: Мая! (Перепрыгнув через изгородь, подбежал к ней). Здравствуй!

МАЯ: Скоро машины поедут.

БАЙ: А я готов, на дорожку блинчиками успех заправиться».

Сообщив зрителям, что Бай успел «заправиться блинчиками», Топанов не нашел никаких других слов для влюбленного юноши. И жених с невестой расстаются, не сказав друг другу ни одного теплого, душевного слова...

Вся пьеса «Сын хакасского народа» — это чудовищно извращенное, как в кривом зеркале, отображение жизни. Автор нагородил столько вредных нелепостей, что приходится только удивляться, как эта пьеса допускалась к постановкам...

Язык, которым А. Топанов наделяет колхозников, поражает чрезвычайным убожеством. Если судить по его пьесам, то можно подумать, что колхозники-хакасы объясняются либо при помощи цитат из канцелярских циркуляров, либо на каком-то разухабистом полублатном жаргоне. Даже школьников автор заставляет заявлять, что их учительница «поет оперой». А когда дело доходит до речи кавказского горца или татарина, то тут Топанов начинает городить такую несусветную чушь, что не всегда удается докопаться до смысла фразы.

Возникает вполне резонный вопрос: как получилось, что на сцену Абаканского национального театра проникли чуждые, антихудожественные пьесы Топанова? Оказывается, для Топанова это не представляет никакого труда. Ибо первая должность, которую он занимает в этом театре, — режиссер. Вторая его должность — художественный руководитель. Должности директора театра Топанов, правда, пока официально не занимает, но фактически он «заворачивает» и за директора.

Явно, что при таком положении на сцену легко протащить любую дрянь. Особенно если учесть, что Хакасский обком ВКП(б) свое руководство театром сводит лишь к мелочной опеке, не вникая в вопросы идеологической направленности и художественной значимости пьес.

Н. УСТИНОВИЧ.